

— Поверить не могу. Я работал над доспехами меньше часа, а устал гораздо сильнее, чем после изготовления молота, — сказал Лит, проверяя карманные часы.

— И это совершенно нормально. Для молота требовалось одно ядро, а в этот раз ты соединил четыре одного уровня, — сказала Солус. — Обрабатывать подобную энергию в течение часа, устраняя все деформации, вызванные столкновением пяти различных видов маны, куда сложнее, чем шесть с половиной часов работать с одним ядром. Я, кстати, тоже выбилась из сил. Мне нужно время, чтобы восстановиться, — прохрипела она.

Лит никогда не слышал, чтобы башня выдыхалась, но чувствовал, как энергия в ней будто бы уменьшилась.

— Продолжим завтра, — сказал Лит.

— А как же процедура Зиньи?

— Ладно, послезавтра.

— На этот день у тебя назначена встреча с Вастором, — сказала Солус, заставив Лита разразиться потоком ругательств.

Лит отправился принять долгую ванну. У него было больше часа времени, и он собирался использовать его по максимуму. Он прибыл к Камиле пораньше и в ожидании проводил с Солус симуляции, дабы понять, как лучше компенсировать неожиданное осложнение.

[Усиление конечного псевдоядра за счёт орихалка делает наш успех невозможным. А что, если снизить мощность на 30%?] — подумал Лит.

[Этого бы хватило, если бы мы использовали одно ядро. Их четыре, поэтому нужно учитывать энергию, необходимую для поддержания их слияния и правильной формы. Я бы начала с 50%. Это оставит вам достаточно маны на случай, если возникнет ещё одно непредвиденное осложнение].

[50%? Да это пустая трата синих кристаллов, орихалка и ингредиентов!] — возразил Лит.

[Да, но очередная неудача будет стоить нам того же. 50% — это разумная цифра, которая позволит прощупать почву. Если добьёмся успеха, то, по крайней мере, у нас будет отправная точка. От новой же неудачи пользы не будет].

Лит так глубоко ушёл в собственные мысли, задумавшись над словами Солус, что совершенно не заметил появления Камилы. Увидев его задумчиво-удручённый вид, она впала в панику.

— Лит, у тебя всё хорошо? Твоя семья в порядке? — зная его талант рисковать жизнью по крайней мере раз в день, Камила опасалась, что его могли ранить. Она прошлась по его плечам, груди и рукам в поисках повреждений.

— Я в порядке, и моя семья тоже, не волнуйся, — его ответ лишь усилил её беспокойство, так как он продолжал смотреть в пустоту. Магия света могла исцелить любую рану, но не ту, что была нанесена его кошельку. И теперь Лит едва ли не оплакивал свою последнюю неудачу.

— Это из-за Зиньи? Неужели её положение так плохо? Фалмуг избил её или что? — она встряхнула его, чтобы заставить Лит взглянуть ей в глаза.

— Нет, нет и нет, — на всякий случай он проверил свой коммуникационный амулет.

— Тогда в чём дело? Поговори со мной, пожалуйста, — попросила она.

Увидев её на грани слёз, и как сильно она переживала за него, Лит почувствовал себя подонком.

[Я не могу сказать ей, что скорблю по неудавшемуся эксперименту. Она подумает, что я эгоцентричный скупой идиот. Солус, анализ!] — подумал он.

[Если когда-нибудь собираешься открыться ей хотя бы так, как открылся Флории, ты не сможешь скрыть свои недостатки. Просто будь с ней честен. К тому же, она уже знает о твоей скупости, и ты не очень-то эгоцентричен] — хихикнула та.

И Лит сказал Камиле правду. Она терпеливо ждала, пока он закончит высказывать свои жалобы.

— Идиот! Ты заставил меня волноваться понапрасну!

[Всё по плану] — подумала Солус.

— Мне очень жаль, что так получилось с твоими материалами, но главное, что ты в порядке, — она села на колени к Литу, закинула руки ему за шею и нежно поцеловала.

Лит ответил на поцелуй, его руки пробежались по волосам и бёдрам Камилы, заставив ту выгнуть спину от удовольствия. Они стали целоваться с нарастающей страстью, забыв о повседневных заботах, и казалось, что при каждом прикосновении по их коже пробегает электричество.

— Теперь лучше? — спросила она. Её голос был нежным стоном, что, помимо других вещей, подняло и его боевой дух.

— Намного.

— Я слишком устала, чтобы готовить, и подумала, что тебе тоже будет не до того, так что забронировала нам столик в Велориане. И нам стоит поторопиться, иначе опоздаем, — сказала она, вставая.

Заметив его разочарованное выражение лица, она быстро добавила:

— Сейчас только семь часов, глупый. Впереди весь вечер и вся ночь. У нас уже несколько недель не было свиданий, и мне очень не достаёт твоей компании. Поужинаешь со мной? Я угощаю, чтоб ты поскорее забыл о своих финансовых потерях, — хихикнула она.

— Я не против поужинать, но платить будешь не ты, — ответил Лит, и его желудок одобрительно заурчал. Хотя всё и закончилось неудачей, эксперимент истощил его силы. — Я угощаю, это моё извинение за то, что напугал тебя. К тому же после потери двадцати золотых монет трата нескольких медных погоды не сделает. И это без учёта орихалка, ведь у него нет рыночной цены.

Его слова заставили Камилу подавиться своим смехом. Двадцать золотых монет было больше, чем потребовал бы Манохар за лечение слепоты Зиньи. Одна золотая монета стоила сотню серебряных, а даже констеблям платили серебром. Названной же Литом суммы хватило бы для покупки дома.

— Так много? — внезапно его мрачное настроение стало ей гораздо понятней.

— Да, но я наверняка потрачу ещё больше. Для достижения успеха приходится много раз потерпеть неудачу, — вздохнул он.

Еда была вкусной, а вино — превосходным. Лит рассказал Камиле о претензиях Элины к его рабочему графику и о намерении той похитить её, если он не начнёт проводить с семьёй больше времени.

— Передай ей, что я не против. Ей только придётся вырубить моего босса, и я вся её, — сказала Камила.

Благодаря весёлому настроению и успокаивающему присутствию Камилы Лит наконец-то сумел расслабиться после нескольких недель непрерывной работы, битв и тренировок. Он ощутил лёгкость в теле, и беспокойство, что омрачало его мысли в последние дни, исчезло.

[Ох, как же я рад, что мы выбрались на ужин. Мне очень нужна была передышка] — подумал Лит.

[Ага, интересно, где я уже слышала такие же точно слова? Ах да, это была я! Просто ты не

слушал, как обычно] — Солус была зла, но всё же обращала внимание на все идеи, возникающие теперь уже в ясном сознании Литы.

— Извини, что порчу атмосферу, но я должна тебе сказать, — начала Камила. — То, что ты сделал сегодня для Зиньи, было потрясающе. Я взяла тебя с собой, поскольку хотела, чтоб ты успокоил её, но ты сделал куда больше. Ты подарил моей сестре надежду и даже позволил ей впервые меня увидеть. Я не могу выразить, насколько я благодарна тебе за это. Никогда не думала, что увижу Зинью такой счастливой, это очень много значит для меня.

— Ты ничего не портишь. Когда болела моя сестра, я чувствовал то же, что и ты, — ответил Лит, дав ей силы задать вопрос, мучивший её со вчерашнего дня.

— Между нами всё в порядке? — спросила Камила.

— О чём ты? — Лит не имел представления, о чём она говорит.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1299873>